

ее территории, через которую проложен водопровод. Ко времени начала второго перемирия войсками Израиля были заняты все водонапорные станции за исключением лишь станций Латрун.

В то время судьба позиции Арабского легиона, удерживавшего Латрун, была повидимому предпрешена и занятие его войсками Израиля было вопросом нескольких дней, так как легион был почти совершенно окружен и путь его отступления на Рамаллу был отрезан израильской армией. Фактически сама водонапорная станция хотя все еще была ближе к позиции, занятой частями легиона, но уже не была в его руках, а находилась в полосе, не занятой ни той, ни другой стороной. Правительство Израиля убеждено, что лишь принятие и соблюдение им условий установленного Советом Безопасности перемирия помешало тому, чтобы вся система водоснабжения Иерусалима попала под фактический контроль Израиля, а это обеспечило бы возобновление его функционирования, не прибегая к помощи Организации Объединенных Наций.

С того времени, когда началось второе перемирие, правительство Израиля постоянно настаивало перед Посредником и состоящим при нем персоналом на необходимости возобновления водоснабжения, как на элементарном условии перемирия, но все усилия как его самого, так и его представителей, оказались бесплодными в смысле обеспечения сотрудничества Арабского легиона в деле восстановления водонапорной станции Латрун. После этого Посредник решил, что эта станция должна быть взята под его контроль в лице одного из его представителей, проживающего в соседнем с Латруном монастыре. В течение последних нескольких дней, перед своим отъездом из Палестины в Швецию, Посредник несколько раз публично заверял, что водопровод начнет работать в течение ближайших нескольких

дней. В соответствии с его требованием и в целях оказания помощи в умиротворении окрестного населения, правительство Израиля согласилось позволить арабам, проживавшим раньше в деревнях Ажанжул и Буверия, что близ Латруна, вернуться к себе по домам.

По мнению правительства Израиля преступный акт, совершенный в Латруне, чреват серьезными последствиями. Оно покорнейше просит Вас обратить внимание на то, что в этом деле прямая ответственность падает на Организацию Объединенных Наций, так как, если бы не было ее приказа о перемирии, то войска Израиля в течение нескольких дней, по всей вероятности, заняли бы водонапорную станцию в Латруне и тем самым обеспечили бы беспрепятственное снабжение Иерусалима водой, в интересах всего его населения. Оно также считает необходимым подчеркнуть, что это новое проявление неспособности Организации Объединенных Наций заставить считаться с ее решениями может вызвать далеко идущие последствия. Поэтому мы просим Совет Безопасности немедленно предпринять шаги к тому, чтобы положить конец этому вопиющему нарушению условий перемирия, угрожающему жизни и здоровью населения Святого города.

Одним из последствий тех заключений, которые на основании этого печального опыта приходится делать правительству Израиля, будет то, что разрешение на возвращение к себе по домам, данное им жителям двух арабских деревень, теперь должно быть аннулировано, так как оно не только не приводит к умиротворению, но, очевидно, было истолковано как признак слабости и поощрило наших врагов к более агрессивной тактике.

Моше ЧЕРТОК

Министр иностранных дел Израиля

ДОКУМЕНТ S/979

Каблограмма Посредника Организации Объединенных Наций от 19 августа 1948 года на имя Генерального Секретаря относительно демилитаризации Иерусалима

[Подлинный текст на английском языке]

19 августа 1948 года

Для Председателя Совета Безопасности:

Перед тем как Совет Безопасности приостановит свои заседания в Нью-Йорке, я хочу представить ему следующий предварительный доклад о демилитаризации Иерусалима.

Резолюция от 15 июля поручила Посреднику продолжить усилия к демилитаризации Иерусалима. Как только я вернулся сюда из Нью-Йорка, я приступил к обсуждению этого вопроса и настаивал на том, чтобы стороны согласились на демилитаризацию. Переговоры ведутся моими представителями в Иерусалиме отдельно с арабскими и еврейскими властями. В проекте предложения, представленном ими мне 11 августа, арабы полностью соглашались с идеей демилитаризации, хотя ставят некоторые условия. Еврейские же власти, хотя первоначально и заявили, что они не исключают возможности демилитаризации, тем не менее фактически не проявили готовности согласиться с этой идеей. По моему мнению, они это сделали больше по политическим соображениям, касающимся будущего статуса Иерусалима, чем по соображениям военного характера, связанным с настоящим конфликтом. Кроме того, даже если бы обе стороны пришли к соглашению по этому вопросу, то все равно демилитаризацию нельзя было бы осуществить без немедленного предоставления Организацией Объединенных Наций достаточных и соответственно вооруженных сил. При таких обстоятельствах я хочу довести до Вашего сведения, что я сильно сомневаюсь, что демилитаризация может быть осуществлена в ближайшем будущем.

Граф Фольке БЕРНАДОТТ